

В ПОИСКАХ ДОМА

Ольга Фукс

Наш сегодняшний гость – датский актер Виктор Мельников, еще один из героев нашей рубрики «ИНОСТРАНЕЦ», волей судьбы оказавшийся в другой стране, где все иное – болевые точки, юмор, менталитет, язык, наконец. Про таких, как Виктор, говорят – свободный человек мира, хотя его свобода была оплачена огромной ценой.

«Сам я из Киевской области. Чернобыльская катастрофа пустила нашу жизнь под откос. Тяжело заболела и вскоре умерла мама. Запил от горя отец, который тоже не прожил долго. Семья развалилась, я вышел из-под контроля...

По линии Чернобыльского детского фонда нас отправили на три недели в Данию. Первое ощущение от Дании – какой-то невероятный свет, чистый, промытый, раздвигающий пространство. Одна бездетная пара прониклась ко мне симпатией – они решили дать мне шанс на новую жизнь. Мне, конечно, очень повезло с новыми родителями, без них бы я точно погиб. Я им бесконечно благодарен. Благодарность вообще очень правильное чувство, его надо испытывать хотя бы потому, что живешь.

Привыкал я трудно, первые годы часто плакал, но по большому счету выбора у меня не было. Возвращаться на Украину мне было некуда, осталась родня в Витебске, но с развалом СССР потерялись все связи.

Моя датская мама работала в Министерстве внутренних дел адвокатом, новый отец – ревизором. Сейчас они уже пенсионеры. Но, несмотря на то что они были далеки от театра, мое решение заняться театром поддержали. Они во всем меня поддерживают. А мне хотелось с помощью театра как-то выразить все, что я пережил. Мое воображение до сих пор питает эта потеря. Я, как Шагал, который даже в Париже рисовал свой Витебск и черпал в нем тоску, любовь, надежду.

Я поступил в Датскую театральную академию. Повезло – меня взяли, несмотря на акцент, при конкурсе в три тысячи человек на шесть мест. В 2006 году я закончил Академию, полностью избавился от акцента. Но не от ощущения своей чужеродности. Мои славянские – украинские и русские – корни не отпускали. В Дании все как будто «лежит на поверхности», в этой благополучной, не знавшей потрясений стране, видимо, по-другому невозможно. Здесь не надо выражать чувства, эмоции. Выйди на сцену, проговори с партнером диалог – и все. Спектакль выпускают за полтора месяца – точно фабрика работает. И драматургия достаточно плоская, даже социальная – здесь люди не страдали так, как у нас. Я чувствовал, что не могу играть в Копенгагене. Стал искать себя в разных международных проектах. Учился у Льва Додина – не буквально, конечно, а на его спектаклях. Узнавал, где будет гастролировать его театр, – и мчался туда. Последнее, что видел, – «Жизнь и судьбу» в Париже. Это потрясающе! Мечтал бы работать с ним. Постепенно открываю для себя русский театр. Приезжал на Летнюю театральную школу в Звенигород, в московскую школу Михаила Чехова и находил совершенно другой театр – живой. Когда мне становится скучно, я еду в Россию за новыми впечатлениями. Из последнего очень понравились «Чайки» Юрия Бутусова в «Сатириконе» и Йонаса Вайткусса в «Балтийском доме», спектакли Камы Гинкасас. Мне интересно поработать в одном проекте несколько месяцев, а затем поменять все – и работу, и пространство вокруг. Когда никто ничего мне не предлагает (а бывает и такое), я сам нахожу занятие. Наша профессия не позволяет останавливать поиск. Конечно, меня, датского гражданина, государство в отсутствие работы никогда не оставит голодным на улице. Но это тоже плохо, потому что люди расслабляются. Я не только ищу работу, но и стараюсь поделиться сво-

им опытом с другими. Например, этой осенью по моему приглашению к нам приедет режиссер и педагог из «Комеди Франсез» Марио Гозалес, который очень интересно работает с масками. Мое амплуа? В современной европейской драматургии часто попадаются так называемые outstanding characters – этикие странные, кривые живые существа – у них есть какая-то своя правда, своя потребность в сочувствии, им тяжело жить среди людей истеблишмента, которые правильно носят пиджаки и правильно говорят. Мне такие часто достаются. Недавно играл эксгибициониста в спектакле «Холодное дитя» по пьесе Мариуса фон Майенбурга – режиссер сделал его практически главным героем, который испытывает колоссальную потребность любить, но может выразить ее только таким образом. Собственно, актер – тоже своего рода эксгибиционист. Конечно, я хотел бы собрать свою труппу, но все упирается в деньги. В Дании просто так не соберешь актеров. У нас очень силен актерский профсоюз: пять минут переработки могут стать поводом

ВИКТОР МЕЛЬНИКОВ

Актер. Родился в Киеве, окончил Датскую театральную академию. Снимался в кино, в том числе у Кристофера Боэ (Christoffer Boe). Играл в спектаклях по произведениям Гоголя, Бюхнера, Мольера, Эюскинда, Шукшина, Сигарева. Постоянный участник театральных тренингов и мастер-классов, член Исследовательского центра МИТ АКТ-ZENT. Увлекается акробатикой, сценическим боем, верховой ездой, аштанга-йогой, фехтованием. Владеет пятью языками.

IN SEARCH OF HOME

Viktor Melnikov

OUR GUEST TODAY IS ACTOR VIKTOR MELNIKOV, WHOM FATE HAS BROUGHT TO A FOREIGN COUNTRY, WHERE EVERYTHING IS DIFFERENT: THE PROBLEM SPOTS, THE HUMOR, THE MENTALITY, EVEN THE LANGUAGE ITSELF. THEY SAY PEOPLE LIKE HIM ARE FREE MEN, MEN OF THE WORLD. THAT IS TRUE, BUT VIKTOR'S FREEDOM HAD A HEAVY PRICE.

I am from the Kiev Region myself. Our life was completely derailed by the Chernobyl disaster. My mother became gravely ill and died shortly after. My father took to drinking from grief and also didn't live long. The family fell apart; I spiraled out of control... We were sent to Denmark for three weeks through the Chernobyl Children's Fund. My first impression of Denmark -- an incredible light, pure, clean-washed, forcing the space apart.

One childless couple took a liking to me -- they decided to give me a chance for a new life. I was, of course, very lucky to have these new parents. Without them I would surely be dead. I am eternally grateful to them. Gratitude in general is a very proper feeling; one should experience it even for the very fact of being alive.

I was having a hard time getting used to the new place. I cried a lot during my first years there, but at the end of the day I had no choice. There was no place for me to return to in Ukraine. I still had some family in Vitebsk, but with the breakup of the USSR we have lost all contact with them.

My Danish mother worked as a lawyer at the Ministry of the Interior; my new father was an inspector. They are both retired now. But despite the fact that both of them had very little to do with theatre, they supported my decision to go into theatre. They support me in everything. And I wanted to use theatre to somehow express everything that I lived through. My imagination is still being fueled by that loss. I am like Chagall, who continued painting his Vitebsk even in Paris and derived from it his melancholy, love and hope.

I entered the Danish Theatre Academy. I got lucky -- I was accepted despite my accent and a fierce competition of as many as three thousand applicants to six spots. I graduated

from the Academy in 2006 and completely got rid of the accent. But it wasn't because of my sense of foreignness. My Slavic -- Ukrainian and Russian -- roots wouldn't let me go. In Denmark everything seems to lie on the surface. It must be impossible to have it any other way in this trouble-free country that has never experienced a serious disruption. One does not need to express one's feelings or emotions here. You go on stage, do your dialogue with a partner, and that's it. A theatre production is ready for release within a month and a half -- like in a conveyor factory. And their dramaturgy is fairly flat, even when it comes to social themes -- people here didn't suffer like they did back in our country.

I felt that I couldn't perform in Copenhagen. I began searching for myself in various international projects. I studied from Lev Dodin -- not literally, of course, but from his plays. I would find out where his theatre was playing and I'd rush over there. Their last performance that I saw was «Life and Destiny» in Paris. It was amazing! I would love to work with him. I am gradually discovering Russian theatre. I visited the Summer Theatre School in Zvenigorod, Michael Chekhov's Moscow school and I found a completely different theatre -- dynamic, alive. When I start to feel bored, I go to Russia for new impressions. Of all the latest performances that I've seen I really liked «The Seagull» directed by Yuri Butusov at the Satyricon Theatre and by Jonas Vaitkus at the Baltic House, as well as Kama Ginkas' productions.

I like to work on one project for several months and then change everything -- both the job and the space around me. When no one offers me anything (and that does happen), I find something to do myself. Our profession does not allow us to stop searching. Of course the fact that I am a Danish citizen means that the government will never leave me out in the cold. But that also has its drawbacks, because people tend to relax. I not only look for work, but I also try to share my experience with others. This autumn, for example, we will be getting a

visit from Mario Gonzalez, director and instructor at the Comedie-Francaise, who is coming here on my invitation. He does very interesting work with masks.

My dramatic type? In contemporary European dramaturgy you can often encounter the so-called outstanding characters -- these strange, crooked, living creatures. They have their own kind of truth, their own need for sympathy. They have a hard time living among the people of the establishment, who speak properly and wear their suit jackets the proper way. I often end up playing those types of characters. Recently I played an exhibitionist in the production of «The Cold Child», based on the play by Marius von Mayenburg. The director practically made him the main character, who experiences a powerful need for love, but can only express it in this way. In fact, an actor is also an exhibitionist of sorts.

Of course I would have loved to put together my own theatre company, but everything hinges on the issue of money. In Denmark, you cannot bring actors together all that easily. We have a very strong actors' union: five minutes of overtime can lead to complaint. There are awfully few of those

VIKTOR MELNIKOV

Actor. Born in Kiev; graduated from the Danish Theatre Academy. Acted in movies, including those directed by Christoffer Boe. Performed in theatre plays based on the works of Gogol, Buchner, Moliere, Suskind, Shukshin, Sigarev. Regular participant in theatre training programs and workshops, member of the AKT-ZENT Research Center of the ITI. His hobbies include acrobatics, stage combat, horseback riding, ashtanga yoga, and fencing. Speaks five languages.

для жалобы. Тех, кто по-настоящему готов отдать профессию, безумно мало. В больших театрах – Королевском, Муниципальном, где я работал, – актеры работают на контракте. И засыпают на этих контрактах. Наша театральная система по-настоящему больна: государство, дотируя театры, фактически оплачивает им пустые стулья.

Тем не менее, мы с моим другом из Португалии сегодня работаем над спектаклем по собственной пьесе. Искали деньги, написали письма датским и португальским чиновникам, и я получил ответ – дескать, качество вашего театра не соответствует нашему стандарту. А каков их стандарт, объяснить не потрудились. Но мы продолжаем сочинять.

Я знаю датский, норвежский, шведский, украинский, русский. Работал в Америке и Европе. Мне кажется, я постепенно обретаю свободу. Сегодня мне уже жалко привязываться к какой-то одной стране. И пока я не нашел ту, где бы по-настоящему чувствовал себя дома».

who are truly ready to give themselves to the profession. In big theatres – the Royal, the Municipal, where I worked, – actors are employed on a contract. And they become apathetic with those contracts. Our theatre system is seriously diseased: by subsidizing theatres, the government is basically paying them for empty chairs.

Nevertheless, my friend from Portugal and I are now working on a production that is based on our own play. We were looking for money. We wrote letters to Danish and Portuguese officials, and I received a response from them. «The quality of your theatre,» they say, «does not conform to our standard.» And they didn't bother to explain what exactly is their standard. Still, we are continuing to write.

I know Danish, Norwegian, Swedish, Ukrainian, and Russian. I worked in America and Europe. I think I am gradually starting to find freedom. These days I can no longer see myself being tied to one particular country. And so far I haven't found one where I would truly feel at home.

Recorded by Olga Fuks

DEVA PREMAL PASSWORD

1. Mangalam
2. Shyam!
3. Sri Nanda–Nandanastakam
4. Narasimha
5. Mere Gurudev
6. Nandana Gopala
7. Om Dhara
8. Aham Prema
- bonus track
9. Shyam! (Prabhu Mix)

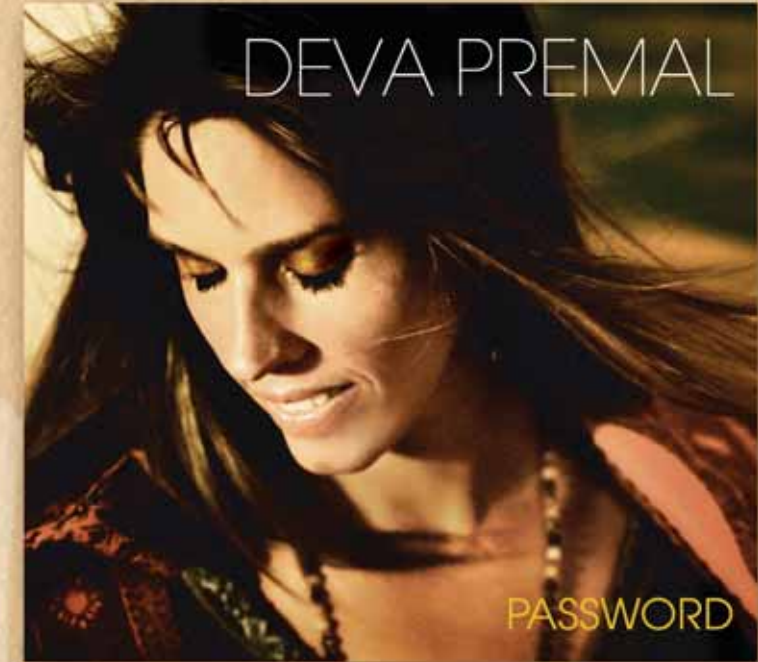
Lyrics, translations, photos of Deva & Miten's recent journey to India, and notes from Deva about the chants on Password are available at:
www.DevaPremalMiten.com/Password

WORLDWIDE RELEASE OCT 11

Deva Premal – vocals, tanpura, keyboards
Miten – vocals, guitar
Manose – bansuri, vocals
 Love and thanks to these great musicians:
Boe Larsen – keyboards, piano
Lars Danielsson (SE) – acoustic and electric bass, grand piano, cello
Morten Lund – drums, percussion
Rishi – drum programming, keyboards
Manish Vyas – tabla, santoor
J rgen Lauritsen – string arrangements and string recordings
Prem Joshua – sitar (Mangalam)
Gustaf Ljunggren – acoustic guitars, slide guitar (Mangalam)
Lars Danielsson (DK) – bass (Mangalam)
Peter D ring – drums (Mangalam)
Rainer Scheurenbrand – acoustic guitar, palm palm
 (Om Dhara, Sri Nanda–Nandanastakam)
S ren Reiff Jr. – electric guitar (Shyam!, Mere Gurudev)
Bindu – acoustic guitar (Sri Nanda–Nandanastakam)
Jalala – backing vocals (Sri Nanda–Nandanastakam)
Yasmin – backing vocals (Sri Nanda–Nandanastakam)
Eliel Lazo – congas, bata (Shyam!)
Moussa Diallo – bass (Om Dhara)
Klaus Menzer – drums (Om Dhara)

Recorded by Rishi, Boe Larsen at the Millfactory, Copenhagen, Denmark

Produced by Rishi and Miten
 a prabhu production

“Mantras are magical passwords that transform the mundane into the sacred.” – Deva Premal

The enchanting new album from the pioneer of Western mantra singing, Deva Premal, is a landmark in the genre. Entitled **Password**, the album was recorded with singer/writer/guitarist and life partner Miten and Nepalese bansuri maestro Manose, in Copenhagen, at the conclusion of their 2010 world tour.

Password marks an exciting new direction in the trio's unique blending of East and West, embedding the extraordinary energy carried by ancient mantras into a rich fusion of sound and silence.

The material, mostly self-composed by the trio, features Deva's golden voice, and the incredible virtuosity of Manose's bansuri (Indian bamboo flute). Guided by Miten and **The Essence** producer Raj Rishi, the album journeys through sparkling soundscapes embellished by some of Europe's best young jazz musicians. The result is a haunting, seductive invitation to embrace a new and refreshing perspective on a style that is fast becoming essential listening for those looking for depth and spiritual nourishment in music.

www.DevaPremalMiten.com

Prabhu Music
 Divn of Bells Associates Ltd. Prabhu Part number: 14017
 orders@prabhumusic.net Title: Password
 UK: +44 1363 83870 Artist: Deva Premal
 D: +49 761 – 881 4875 Barcode: 4036067140171

